

с пьянством состоялся в Петербурге 28 декабря 1909 – 6 января 1910 гг., собрав видных представителей науки, практиков, общественных деятелей и небольшую группу духовенства. В итоге глава правительства явился своего рода «крестным отцом» антиалкогольного съезда!

Следующий, второй по счёту, Всероссийский

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

трезвенного движения и власти в России в 1907-1914 гг.

В период мирного развития между первой российской революцией и первой мировой войной в России развернулось народное трезвенное движение, наиболее многочисленное и влиятельное за всю историю страны. Своими успехами оно обязано во многом тому, что настойчивые деятели трезвости умели добиваться понимания и поддержки не только со стороны народных масс, но и со стороны наиболее дальновидных, патриотически-настроенных представителей церковной и гражданской власти. Так, руководимое священником А.В. Рождественским (1898-1905) и протоиереем П.А. Миртовым (1905-1917) Санкт-Петербургское Александро-Невское общество и другие столичные церковные общества трезвости поддерживали митрополиты петербургские Антоний (Вадковский, 1898-1912) и Владимир (Богоявленский, 1912-1915). В Москве православным трезвенникам покровительствовали митрополиты московские Владимир (Богоявленский, 1898-1912) и Макарий (Невский, 1912-1917). Это было не только в столицах. Например, в течение ряда лет сменявшие друг друга местные епархиальные архиереи и губернаторы были почётными членами гражданского Казанского (Казань, 1892-1917) и церковного Томского Никольского (1902-1917) обществ трезвости.

16 ноября 1907 г. в Санкт-Петербурге член III Государственной Думы от Самарской губернии, самарский городской голова, купец трезвенник М.Д. Челышов (Челышев) в горячей речи в Думе впервые в истории российского парламента призвал к решительным мерам борьбы с пьянством. Призыв, опубликованный в газетах, вызвал широкую поддержку в России и за рубежом и поставил трезвенное движение на качественно новую ступень. **11 декабря 1907 г. в Государственной Думе по предложению Челышова была создана «Комиссия о мерах борьбы с пьянством» (1907-1912 гг.), ставшая одним из центров трезвенной работы в стране.** Председателем её был избран епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), товарищем (заместителем) – Челышов, получивший впоследствии прозвище «великого борца за народную трезвость». Таким образом, движение получило поддержку со стороны части членов высшего органа законодательной власти.

В 1909 г. Организационному комитету I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством было отказано в проведении съезда петербургскими властями, которые опасались, что это мероприятие будет использовано для антиправительственной агитации. Тогда Комитет обратился непосредственно к министру внутренних дел и одновременно председателю Совета министров П.А. Столыпину. Столыпин признавал благотворное влияние на народ уменьшения пьянства, в частности, заслуги в этом «фанатической проповеди» депутата Челышова. Разрешение было получено и Первый всероссийский съезд по борьбе

епархии священника Алексея Борисова и члена совета Макарьевского братства трезвости священника Николая Сыренского. Во всеподданнейшем адресе, поднесённом от имени «1800 церковных обществ трезвости», содержалась просьба дать положительную оценку трезвенному движению. В частности, заключительная фраза звучала так: «Пусть же все русские люди видят, что трезвенное движение, как дело высоко государствен-

ры в опечатанные кружки и предлагали жертвователям в подарок цветы, значки и листки. Всего было собрано 7256 руб. 13 коп. и раздано 256 тыс. цветов, 309 тыс. значков «Голубь потопа» с надписью на масличном листке «трезвись», 223 тыс. значков с надписью «Трезвость – счастье народа» и 350 тыс. листков. Большинство пожертвований были небольшими, но от души. Об этом говорит записка, найденная в кружке №362: «Жертвуя

зы к трезвости впервые приобрёл столь широкий, открытый, всенародный характер.

С начала 1914 г. Николай II с целью укрепления устойчивости положения в стране **перешёл к открытой поддержке крепнущего трезвенного движения**, носящего культурнический характер, и к проведению политики по ограничению потребления алкоголя. Так, 2 января 1914 г. царь в присутствии великого князя Константина Константиновича принял в Александровском дворце Царского Села представителей руководства Совета Всероссийского трудового союза христиан-трезвеников во главе с Б.И. Гладковым. В отчёте о встрече говорилось, что Николай «обещал монаршее покровительство Союзу и материальную поддержку». Действительно, в 1914 г. Союз получил извещение, что отныне он в течение четырёх лет будет получать от правительства ежегодную субсидию в пять тыс. руб.

30 января 1914 г. в результате сложных придворных интриг, душой которых был небезызвестный С.Ю. Витте, царским распоряжением был отправлен в отставку В.Н. Коковцов. В царском распоряжении на имя нового министра финансов П.Л. Барка указывалось: «Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных, а посему необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добываемых из неисчерпаемых источников государственных богатств и от народного производительного труда...» Иными словами, провозглашалась новая финансовая политика с отказом от получения существенной части доходов государства за счёт продажи алкоголя. Это открывало широкие возможности для проведения антиалкогольных мер и трезвенного движения. 11 марта П.Л. Барк в циркуляре к управляющим акцизными сборами указал на необходимость «относиться с полной благожелательностью к ходатайствам сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими напитками, неуклонно удовлетворяя все законно состоявшиеся о том приговоры». Следствием распоряжения и циркуляра ещё до начала первой мировой войны стало большое число приговоров сельских обществ о закрытии казённых винных лавок и принятие различными государственными ведомствами и Церковью ограничительных и просветительных мер.

В этой обстановке и состоялся **2-й Всероссийский праздник трезвости**. Он проходил 7-8 апреля 1914 г., во второй и третий день Пасхи, когда в прежние годы пьянство было особенно буйным. Праздник отмечался почти также широко, как и первый. В нём приняли участие 21 отдел ВТСХТ в 12 губерниях и не менее 160 других обществ трезвости в 50 губерниях. Всего празднование проводилось в 55 губерниях и областях империи.

Таким образом, общее направление отношений трезвенного движения и власти в рассматриваемый период выглядит так: деятели трезвенного движения настойчиво искали и находили поддержку среди местных, центральных и высших органов церковной, исполнительной и законодательной власти. Движение ширилось, власти всё более считались с ним и под его давлением, а также, желая приобрести дополнительную опору в лице трезвеников и остального населения, принимали всё более существенные и разносторонние противоалкогольные меры. (Так было, кстати, и в первой половине 1980-х гг.) Опыт движения нуждается в изучении и творческом применении в современной России.

Александр Лукьянович АФАНАСЬЕВ, кандидат исторических наук, г. Томск.

